

Ирина КОТОВА

Ирина Котова родилась в Воронеже. Окончила Воронежский государственный медицинский институт и Литературный институт им. М. Горького, доктор медицинских наук. Стихотворения публиковались в журналах «Вестник Европы», «Воздух», «Волга», «Дружба народов», «Зеркало», «Интерпоэзия», «Новое литературное обозрение», «Новый мир», «Новый берег», «Цирк “Олимп”+TV» и др., ряде антологий и коллективных сборников. Автор трех сборников стихотворений. Лауреат нескольких премий. Живет в Москве.

Слепые глаза птиц

в этом году урожай ягод –
пишет соня в мессенджер
ягоды – слепые глаза птиц
так пытаются всех обмануть
чтобы дать себя съесть – отвечаю

потом время варится в выварках
как грязное белье
из дома терпимости

мой муж выворачивает мне руки
желает смерти – пишет вновь соня
сегодня лбом я разбила
стекло автомобиля
он резко затормозил
он спе-ци-ально-за-тор-мо-зил

муж сони – священник
седая голова кадила
выглядывает между его ног
выглядывает из подрыся
традиционных семейных ценностей

ладан оставляет копоть на ладонях и черепах
как рваные языки огня
на походных котлах

в лесу слепых птиц

Так напевает время

1.
бока берeditь беременным бременем
кожу натягивать неводом –
вот уж и ножкой бьет

спой девица спой
спи женщина спи

с книжкой-подушкой домострой
под головой
под беременным животом

я бы носила ещё и ещё
рожала бы и рожала
если бы не каждый встречный-поперечный мужчина
был наполовину гипсовым
наполовину – пьяным

так напевает время в животе
любой женщины

2.
четыре стены картонной коробки – беременный живот
в нём ставит младенца в угол до рождения
женщина напоминающая листья ивы
вблизи цементного завода

ребёнок берет информацию от всех
кто был с ней до биологического отца – пишут ученые
и будет позже – добавляет женщина
но
когда материнское плато перегорает
ребёнок – сам по себе

всегда – сам по себе
всегда – сам

так напевает время
в любом зародыше

3.
в процессе монтажа выставки высокой моды
отдельные её элементы безобразны
в процессе монтажа любви
отдельные её элементы –
мужчины

и они говорят – любите нас
они
похожие на игральные автоматы в атлантик-сити
они
напоминающие смерчи
что выются в море
говорят – любите нас
их мятые помидоры лиц
притворяются новостройками
притворяются мягкими диванными подушками
они поднимают женщин собак деревья
в небо
и возвращают на землю

обручальные кольца хвосты щепки
остальное — так и живет на небе

лю-
би-
те
нас
рас-
 тво-
 ряй-
 тесь
в нас

как гомео-
патические шарики

так напевает время
в любом мужчине

Годовые кольца лавочек

каждый слой краски на лавочке во дворе —
как годовое кольцо дерева
все слои обнажаются весной
показывая скучный фильм о твоей жизни —
самые безлюдные кадры
зелёного
коричневого
синего

но потом вдруг
накатывает
жизнь на краю смерча
самой острой его поверхности
напоминающей жужжащую циркулярную пилу

и начинаешь встречать
плотников с оторванными пальцами

Закат

море крови уносит кости
убитых кости
разбрасывает во дворе домов
особенно — под детскими колясками
особенно — под белизной белья

ты говоришь: война
ты закрываешь уши-нос-глаза
ладонями

ладоней не хватает

шепчу: отдай
отдай ладони
закату
это не война
не то
пока не то

быть может
это
например
любовь
или
собака не нашлась

**Стихотворение написанное во время перевода Готфрида Бенна Алёшей
Прокопьевым**

размазанная дворниками грязь на лобовом стекле
стирает очертания машин-пешеходов-углов домов
но ты не снижаешь скорости

маневрируешь между своими платьями
развешенными на плечиках
по бельевым веревкам улиц
платья заполняют всё пространство
строгими очертаниями под горлышко и длинной ниже колена
(по статистике именно такая одежда провоцирует насилие)
попутно ныряешь то в один то в другой рукав

когда-то мёртвые тела набивали опилками
для сохранения формы
так ты набиваешь платьями автомобиль-дом-воздух-фонари-полицейских

будто нет иных способов для сопротивления
будто нет иной скорости

Солнышко на качелях

однажды
я решила сделать солнышко на качелях – победить свою голову
теперь мои брови разной формы
хотя шрама давно не видно

пере-
вер-
нуть-
ся
через голову –

пере-
вер-
нуть
голову

моя тень до сих пор делает это
даже если
тело сопротивляется шрамам

иногда я раскручиваю качели
рукой
без головы
ради солнышка

так ощущается
нелюбовь

Шелковый путь

Веронике

1.
шёлковая лента шёлкового пути
изгибается в каждой морщине/трещине/впадине тела пустыни
многие-многие дни караванных дорог –
одинаковость созерцательного безмыслия
солнце — горячий чёрный камень
вот-вот споткнётся о небо/покатится с бархана
под зыбучие звуки поющих песков

раньше из китая – караваны шелка-чая-пороха
обратно – лошади-ковры-нефрит-кораллы
в конце двадцатого — дешёвый ширпотреб
распиленные советские станки/танки

погонщик верблюдов трёт затылок –
американские туристки влажными салфетками
обрабатывают потертости у верблюдов
словно нижнее белье
надевают чёрную верблюжью кожу
на свою – белую
отказываются двигаться дальше

сам шайтан им друг – раздражается он
это транспорт транспорт
как машина — understand?

отгоняет мух от сочного мяса
в надежде на чаевые

2.

из самолета разрушенные уйгурские храмы как пустые коробки подле вино-
водочного магазина

со стороны границы –
цивилизованность страны определяется
количеством ржавчины на колючей проволоке

раньше на рынках – овцы-сушеные-ящерицы-змеи
брадобреи на улицах раскрасневшись орудуют опасными бритвами
со сторожевой башни – далеко-далеко видны караваны и марево

теперь – из набитого трупами военного грузовика
на дорогу
на играющую в солнечных лучах
новую колючую проволоку
капает кровь

как в сезон дождей

3.

в пещерах тысячи будд дуньхуан
от углекислого газа дыхания людей
выцветают краски
статуи чернеют от кухонного чада

здесь приютились рваные куски-обноски-оголодавшие огрызки
белой армии
где найти нитки чтобы сшить
все эти мундиры-сапоги-лица-нервы-души

как они шли через горы-курганы-реки
заросшими тропинками шёлкового пути
чем поджигали дрова под походными котлами
как тайно в уме вычисляли очередность смерти попутчиков
как работали санитарями-плотниками-гробовщиками
навсегда – не дома
как драчили-дурачились-смеялись
как любовались огненными мазками заката на стенах скал
что сеяли-мололи-пекли
как направляли дула винтовок без патронов
на парящие консервные банки орлов
в колодце неба
как бродили скелетами с вытянутыми руками
в чёрных сгустках пещер
судорожно хватаясь за развязанные шнурки темноты

в пещерах дуньхуан –
будды с выцарапанными глазами

русские выцарапывали их
ночами

от страха –
объясняет экскурсовод –

это как эффект 3d
во рту у вечности